

Максимум, это сила заместителя капитана Сичибукай. Почти равна силе Монки Д. Лuffy из оригинальной книги, когда он развил третью передачу на Судебном острове. Так ли это мощно? Не сильно! В первой половине великого плавания было двое, кого он не смог победить. Киву Хай Сад Крокодил Крокодил, Бог Небесного острова Энэль! Но если сказать, что это не сильно, то это уже не обсуждение. Ведь, будучи пиратом с такой силой, достаточно стать суперновым. Просто взгляд Бай Шуя направлен на весь мир Одного Удара, а сила, оцениваемая в 100-200 миллионов, — это только начало. Несколько воинов под знаменами Четырех Императоров не имеют награды свыше 100 миллионов. Не говоря уже о главной боевой силе, каждый из которых — ужасающее существо с наградой более 500 миллионов. Знаете, пират Рок Стар с наградой в 94 миллиона в оригинальной книге может лишь доставлять письма перед Четырьмя Императорами. В глазах Четырех Императоров награда, близкая к 100 миллионам, — это всего лишь ребенок. Флотская Штаб-квартира, Марейн Вандор! — Маршал, это срочное донесение только что прислал полковник из страны Т! В кабинете маршала нынешний адмирал флота, Дафу Чжанго, рассматривал дела. Лейтенант вдруг ворвался, отдал честь Чжанго и сказал. — Принесите! Чжанго произнес, не поднимая головы, и удобно запихнул прочитанный документ в рот альпаки рядом. — О, это хорошие новости. Не ожидал, что в Восточном море есть такие герои! Когда Чжанго открыл документы из страны Т, на его лице появился редкий улыбкой, и его нахмуренные брови невольно расслабились. — Бай Шуй, ему было семнадцать лет, его происхождение неизвестно, а сила огромна. — Легко убил одного Восточноморского пирата Донгуашан Юлиса пиратскую группу и спас жителей острова Куло. — Я не знаю о флоте пока, но он не станет пиратом! — Хе-хе, какой интересный молодой человек! Чжанго откинулся назад, ухмыляясь. — Молодые сейчас такие сильные, ах, слишком стар, чтобы идти в ногу со временем, ха-ха! Двое охранников за дверью кабинета, естественно, услышали смех Чжанго, и не могли не обменяться взглядами. Маршал Синь Дао встретил что-то хорошее, и он действительно громко рассмеялся. Знаете, Период Войн всегда был без улыбки, и такое смеяться — редкость. — Ха-ха, Период Войн, над чем ты смеешься, что за радости у тебя, расскажи мне, пусть я тоже услышу! В этот момент в коридоре раздался звонкий и сильный смех, и сильный среднего возраста мужчина вошел с мешком маленьких сэнбей. Затем он открыл дверь и вошел, небрежно уселся напротив Чжанго, даже не заметив мгновенно потемневшего лица Чжанго. Среднестарший мужчина с бородой и званием лейтенанта-генерала на теле, но его глаза как острые как ястреб, это потрясающе. Ужасающая аура исходила от его тела, и его кровь была настолько сильна, что можно было услышать рев его крови, и даже воздух перед ним замедлился. — Карп, ты, негодяй, сколько раз я тебе говорил, не ешь сэнбей, когда я занимаюсь государственными делами, ты думаешь, мои слова для тебя пустой звук! Период Войн вскочил к столу и разгневанно заорал на среднего мужчину, с крайне недружелюбным выражением лица. — Ах, ах, Период Войн, это не важно! Однако, перед рыком Периода Войн, Карп казался крайне спокойным, ковыряя в носу и махнув руками. Очевидно, делать такое он не в первый и не во второй раз.